

УДК 551.8:902.01(234.81)

**ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ
СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ****ПРОБЛЕМЫ**

Чубур А.А.

*Брянский государственный университет им. Академика**И.Г. Петровского*

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Подвергается сомнению гипотеза о том, что на протяжении ашельской эпохи жители Восточной Европы практически не покидали Кавказ, делая лишь редкие попытки выхода на равнину. Это разительно отличается от миграционного поведения западно- и центрально-европейского населения. Дается характеристика местонахождений Среднерусской возвышенности, относимых автором к домустьерскому времени раннего палеолита – Зорино, Погребки, Шубное и др. Среднерусская возвышенность могла быть основным путем проникновения древнейших людей в северные широты с Донецкого кряжа и Приазовья. Это связано с ландшафтной обстановкой днепровского и начала микулинского времени, когда в результате таяния ледников значительная часть низменностей Поволжья и Поднепровья оказалась заболочена. Ставится задача поисков стратифицированных ашельских памятников на этой территории.

Средний плейстоцен стал временем, когда палеоантропы начали осваивать равнинные территории к северу от Кавказа. Какова была степень этого освоения? После чрезмерного удреждения мустье В.И.Громым и М.В. Воеводским [3, 4], отечественные палеолитоведы и палеогеографы ударились в другую крайность, пытаясь загнать почти все памятники Русской равнины в вюрмское оледенение. Лишь С.Н.Замятнин продолжал отстаивать возможность заселения центра и севера Европейской России в раннем палеолите, опираясь на распространение здесь соответствующей фауны, в частности – хазарского мамонта, но это был глас вопиющего в пустыне [10].

А.А.Величко отмечает, что процесс расселения человека в Восточной Европе носит ярко выраженный ступенчатый характер, указывая, что на протяжении всей ашельской эпохи люди практически не покидали Кавказ, делая лишь редкие попытки выхода на равнину [2]. При этом территория Центральной и Западной Европы была заселена уже более 400.000 л.н. в Миндель-Риссе, свидетельство чему

множество памятников. Материальная культура и технологии жителей Западной и Восточной Европы были сходны. Что же так их отличало, если в одном случае к среднему плейстоцену была освоена Северогерманскую низменность и юг Британии (Боксгроу), а в другом – люди лишь робко спускались в предгорья Кавказа, едва заходя в Приазовье? И были ли такие отличия? Ряд находок на Среднерусской возвышенности дает основания полагать, что миграционное поведение архаичных социумов Восточной Европы было не менее активным и смелым.

У слияния рек Псел и Пселец на южной окраине с.Зорино Курской области в аллювии 40-метровой цокольной 3-й надпойменной террасы залежали компактные линзы древесного угля, интерпретированные геологами В.А.Ромашовым и Р.В.Кабановой, как кострища. «На цоколе лежат древнеаллювиальные супеси и пески, иногда разделенные прослоями серых супесей на два горизонта. Последние можно принять за ископаемые почвы, тем более что в основании темно-серых супесей в карьере найдены следы кострищ (дре-

весный уголь) древнего человека. Древне-аллювиальные супеси и пески перекрыты лессовидными песчанистыми суглинками в нижней части которых так же замечаются следы ископаемой почвы – прослойки темно-серых суглинков» [15]. С любезного разрешения Р.В. Кабановой автор ознакомился с фото из её личного архива, запечатлевшими исследования в Зоринском карьере. Хорошо видны на фото углистые линзы в основании слабовыраженной ископаемой почвы в обнажении аллювия Пра-Псла действительно весьма напоминают следы кострищ. Целенаправленный поиск артефактов геологи не вели, но обращает на себя внимание то, что в палеоген-неогеновом цоколе террасы выходят бучакские палеогеновые песчаники – прекрасное сырье для орудий. Между современными Глушково и Путивлем долину Сейма перекрывал ледник, и воды текли по проходной долине в Пселл, а потому строение надпойменных террас в Днепровского времени в обеих долинах должно совпадать. Учитывая это, исследователи датировали отложения с линзами древесного угля, Одинцовским межледниковьем. Поскольку ныне это межледниковье не выделяется большинством палеогеографов, речь может идти о привязке либо к курской почве (рубеж днепровской и московской стадий среднеплейстоценового оледенения), либо к разделяющей два горизонта Днепровской морены в Посеймье почве [9, наблюдения автора]. Так или иначе, речь идет об интеррисском возрасте местонахождения. Лежащая выше, в основании покровных суглинков, ископаемая почва, на взгляд автора, – аналог Мезинского полигенетического комплекса и датируется микулинским межледниковьем и интерстадиалами раннего валдая. Обследование местонахождения автором в 1987 г. показало, что песчано-гравийный карьер полностью уничтожил район находки.

С.Н.Алексеев и И.В.Польшиков (МГУ) в 1985 г. близ у с. Погребки Курской области на бечевнике пруда среди кремневого щебня нашли заготовку ашельского копьевидного рубила без следов окатанности, изготовленную из плоского желвака светло-серого слегка патинированного мелового кремня. Его обильные

выходы распространены в окрестностях. Учитывая архаичную форму, Г.П.Григорьев отнес артефакт к среднему ашелю [1]. Стратиграфическая привязка изделия отсутствует, но как показало обследование автором в 1987 г., в обрывах балки обнажается древний аллювий, лежащий на меловых коренных породах и перекрывающийся делювиальными склоновыми суглинками. Заманчиво связать находку со временем функционирования уже упомянутой проходной долины Сейм – Снагость – Локня – Суджа – Псел (Днепровское оледенение). Мощные потоки талой воды наполняли долину и в теплом эпизоде, когда сформировалась межморенная почва в разрезе Козюлькин лог [9]. Потепление могло способствовать проникновению людей на берега древней реки из лежащих южнее районов. Не менее вероятен интеррисский возраст находки, когда прекратившая существование проходная долина превратилась в цепочку крупных озер. Увы, обе датировки пока умозрительны и не подкреплены стратиграфическими аргументами.

На юго-восточной окраине Среднерусской возвышенности у с.Шубное близ г.Острогжск Воронежской области в 1925 и 1933 гг. С.Н. Замятниным в тальвеге оврага Сухой лог, впадающем в Пареневский лог, и при раскопках (60 м²) на левом борту Сухого лога собраны древние изделия из кварцита и ископаемая фауна [7]. Профессор П.А.Никитин изучил геологию местонахождения [12]. Находки из раскопа находились во вторичном залегании на глубине 8-12 м. в овражном делювии – перемытой морене раннеплейстоценового Донского ледника. К чести Никитина отметим, что уже в 1930-х он считал Донской ледниковый язык более древним, чем Днепровский: традиционно до 1980-х гг. оба ледниковых языка относили к единому Днепровскому оледенению среднего плейстоцена: эта ошибка и до сей поры бытует в научных и научно-популярных изданиях. При этом, учитывая высокую степень сохранности костей, можно говорить, что материал генетически с мореной не связан. Более вероятно обитание древних людей на уже переотложенной склоновыми процессами морене, либо на её поверхности

до переотложения. Это дает нижний хронологический рубеж – начало среднего плейстоцена. По Никитину над делювием с перемытой мореной лежит горизонт ископаемой почвы межледникового характера, о чем говорит сильная гумусированность и наличие остатков дуба и лещины. Скорее всего, это аналог мезинского почвенного комплекса микулинского времени – верхний хронологический рубеж. Фаунистический комплекс местонахождения определен В.И. Громым и С.Н.Замятниным и весьма разнообразен: лошадь и мамонт (преобладают), носорог, тур, благородный олень, гигантский олень, пещерный лев, лисица, пещерная гиена. К сожалению, ничего не сказано об особенностях строения зубов мамонта (вероятно из-за их плохой сохранности), а это могло бы пролить свет на датировку находок в Шубном. Артефакты – фрагменты бучакского и шокшинского палеогенового песчаника с негативами искусственных сколов, отщепы клэктонского облика и два ручных рубила. Замятнин сравнивает их с чопперами, но опубликованные им рисунки показывают, что это именно примитивные слабоуплощенные бифасы длиной 14–15 см. Типологически они близки к среднеашельским изделиям местонахождений Сатани-Дар (Армения) и Игнатенков куток (Прикубанье) [10]: массивность, плосковыпуклая отделка, слабоизвилистые продольные лезвия. Если суммировать типологию изделий, межледниковый характер сопутствующей фауны, перекрывание делювия с находками гумусированной толщей, то наиболее вероятным представляется интеррисский возраст.

Б.В.Грудинкиным у речного вокзала г.Калуга собраны в размывах устья древнего притока Оки грубые архаичные отщепы, зубчато-выемчатые, скребловидные и клювовидные орудия, острия, чоппер и 4 бифаса из местного каменноугольного кремня. Стратиграфической привязки находки не имеют, по типологии Грудинкин датирует комплекс средним ашелем [5], сравнивая материал с местонахождениями Игнатенков куток и Лука-Врублевецкая [14]. Калужско-Алексинский каньон, сформировался в Днепровское время, аллювий здесь не может быть древнее. Нель-

зя находки отнести и к Московской фазе оледенения, ибо район Калуги лежал в краевой зоне её ледникового покрова [16]. Архаичность осмотренных автором изделий не позволяет связать их с ранним мустье. Таким образом, вероятное время изготовления калужских бифасов – вновь интеррисс.

Возможно самой северной точкой проникновения ашельских людей на Среднерусскую возвышенность следует считать местонахождение архаичных отщепов и трех рубящих орудий у с.Красностанское под Можайском [13], однако стратиграфическое положение находок остается загадкой. Помимо перечисленных пунктов следует упомянуть домустьерские местонахождения на Брянском неотектоническом поднятии (периферия запада Среднерусской возвышенности) – Неготино и аморфный комплекс Хотылёво 1 [6, 16, 17], а также заготовку ашельского бифаса из с.Соломасово на верхней Оке [5].

Наличие домустьерских местонахождений на Среднерусской возвышенности убеждает, что в среднем плейстоцене выходы создателей средне- и позднеашельской культур на равнину с Кавказа были не столь уж робки и неуверенны. Именно Среднерусская возвышенность могла быть основным путем проникновения древнейших людей в северные широты. Это связано с ландшафтной обстановкой днепровского и начала микулинского времени, когда в результате таяния ледников значительная часть низменностей в Поволжье и Поднепровье оказалась заболочена. Группы людей в периоды потеплений могли двигаться из Приазовья (Хрящи, Михайловское) по Донецкому кряжу (Амвросиевка, Макеевка, х. Сазонов) и далее по Среднерусской возвышенности на север.

В.И.Громов и М.В.Воеводский ошиблись в датировках палеолита, не приняв во внимание переотложенность Днепровской морены. Однако они интуитивно верно наметили время появления первых людей в центральных областях Русской равнины, и это следует поставить в заслугу руководителям Деснинской экспедиции. Нынешнее положение с ашелем в центре Русской равнины напоминает ситуацию с находками здесь же мустье в 1930-х. По-

иски стратифицированных ашельских памятников на этой территории – одна из важнейших задач полевой археологии палеолита начала XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев С.Н., Григорьев Г.П. Нижнепалеолитическое местонахождение у с. Погребки Курской области // Вопросы антропологии, вып.79. М.: «Наука», 1987. С.77-79.

2. Величко А.А. Глобальное инициальное расселение как часть проблемы коэволюции человека и окружающей среды // Человек заселяет планету Земля. Глобальное расселение гоминид. М., 1997. С.255-275.

3. Воеводский М.В. Ранний палеолит Русской равнины // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Ученые записки МГУ, вып.158. М., 1952. С.9-47.

4. Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит). Труды Геологического института, серия геологическая, т.17, вып.64, М.: АН СССР, 1948. 521 с.

5. Грудинкин Б.В. Проблемы и перспективы изучения палеолита бассейна Оки // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Пооя. Материалы IX конференции. Т.1. Калуга: «Полиграфинформ», 2001. С.90-103.

6. Заверняев Ф.М. Хотылевское нижнепалеолитическое местонахождение. Л.: «Наука», 1978. 128 с.

7. Замятнин С.Н. Находки межледниковой фауны и оббитых кварцитов у с.Шубного Воронежской области // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Ученые записки МГУ, вып.158. М., 1952. С.49-62.

8. Замятнин С.Н. Очерки по палео-

литу. М.-Л.: АН СССР, 1961

9. Кабанова Р.В. К вопросу о распространении и стратиграфии ледниковых отложений долины Сейма в пределах Курской области // Ученые записки Курского госпединститута. Вып.7. Курск: КГПИ, 1958. С.172-189.

10. Любин В.П. Ранний палеолит Кавказа // Палеолит СССР (Археология СССР). М.:«Наука», 1984. С.45-93.

11. Московский ледниковый покров. М.: «Наука», 1982. 180 с.

12. Никитин П.А. Предварительные данные по геологии окрестностей с.Шубного Острогожского района // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Ученые записки МГУ, вып.158. М., 1952. С.63-70.

13. Потоцкий С.П. Следы раннего палеолита в бассейне рек Оки и Москвы в Московской области // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, вып.26. М.: АН СССР, 1961. С.157-161.

14. Праслов Н.Д. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР (Археология СССР). М.:«Наука», 1984. С.94-134.

15. Ромашов В.А., Кабанова Р.В. О геоморфологическом строении долин рек Псла и Запсельца в окрестностях с.Зорино Обоянского района Курской обл. // Ученые записки Курского госпединститута, вып.24. Орел, 1966. С.23-30.

16. Тарасов Л.М. Периодизация палеолита бассейна Верхней Десны // Четвертичный период. Палеонтология и археология. Кишинёв: «Штеница», 1989. С.166-175.

17. Чубур А.А., Миненко В.В. Новое нижнепалеолитическое местонахождение в Неготино // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006. С.46-49.

**INITIAL SETTLEMENT BY THE MAN IN THE MIDDLE RUSSIAN ELEVATION:
TO STATEMENT OF A PROBLEM**

Chubur A.A.

Bryansk I.G. Petrovsky State University

The hypothesis is exposed to doubt that during all of Acheulian age the inhabitants of East Europe practically did not abandon of the Caucasus, doing only infrequent attempts exit on plain. It strikingly differs from a migratory behavior of the West and Central European population of that age. The characteristic of sites on of the Middle Russian elevation, dating by the author to Pre-Mousterian age of early Paleolithic – Zorino, Pogrebki, Shubnoye, Kaluga is given. Are briefly mentioned Negotino, Krasnostanskoye, Solomasovo and the amorphous complex of Chotylevo 1. The Middle Russian elevation could be the basic way of penetration of the most ancient people in boreal breadthes with Donetsk chain of hills and Azov seaside. Because of landscape conditions of Dnepr glacial and beginning Mikulino warm time, when as a result of thawing glaciers the significant part of lowlands in Volga and Dnepr regions has appeared swamping. Issue the challenge to set out in search of stratified Acheulian sites in this terrain.